Annotation

После глобальной катастрофы население земной колонии встало перед выбором — либо киборгизировать свои тела, приспосабливая их под резко изменившиеся условия среды обитания, либо погибнуть.

Андрей Ливадный Город мертвых

Глава 1

В Городе Мертвых у каждого свои дороги.

Джоэл ранее не бывал тут, но много слышал об этом загадочном месте.

Говорят, что в узких расселинах руин прячется самая великая из всех тайн. Нечто, давно позабытое, но неизмеримо важное, значительное. Конечно, он, как и все подростки, мечтал найти ЭТО. И неважно, что подобные мысли, *чувства* не соответствовали истинной натуре двойного «К», — их богом была Логика, а жизнью, или, вернее сказать, функционированием, руководил прежде всего трезвый расчет.

Двойное «К» расшифровывалось просто — Кибернетический Клон, но Джоэл в дополнение к этим буквам (которые, между прочим, еще предстояло заработать) имел еще одну — приставку «И», что обозначало — испытуемый.

Разные ходили слухи о его появлении на свет. Каждый из клана двойного «К» знал: чтобы стать настоящим Способным Выжить, нужно пройти три ипостаси — сначала появиться на свет в хрупкой биологической оболочке, потом изжить ее, постепенно теряя свой облик в бесконечных схватках с опасностями нынешнего Демоса, получить кучу имплантов в процессе этой борьбы, и только потом, когда биологическая составляющая тела будет сведена к минимуму, то есть, по сути, от прежней оболочки невредимым останется лишь мозг, только тогда Совет может принять решение о проведении полной реконструкции и принятии нового члена в клан Способных Выжить.

Никто из нынешних обитателей Демоса уже не помнил своих старых биологических тел. Такие понятия, как «юношество» и «старость», давно изжили себя, разве может состариться вечное тело? С Джоэлом все обстояло иначе, его старое тело нашли среди руин древнего поселения, то есть тут, в Городе Мертвых. Его прежняя оболочка умерла незадолго до того, как с неба пришла Невидимая Смерть, искалечившая гены живущих настолько сильно, что их дети уже не походили на родителей и не были способны выжить.

Останки Джоэла нашли, исследовали и на всякий случай поместили соскоб его клеток в камеру биологической реконструкции.

Каково же было всеобщее изумление, когда спустя положенное время оттуда появился на свет младенец!

Чисто биологический клон, вероятно, последний наследник Исчезнувших, или, как их еще называли в древности, людей. Как понял по рассказам своих наставников сам Джоэл, его рождение являлось маленьким чудом, ведь по описаниям и даже по результатам анализов биохимии он в точности походил на тех, кто некогда заселял Демос!

Чудо, конечно, оставалось чудом, но с ним пришло и множество проблем. Младенца надо было кормить, растить, воспитывать, и эти события встряхнули весь клан, вырвали его из сонного оцепенения веков, заставили-таки поработать не только головой, но и руками.

Думая об этом, Джоэл не смог удержаться от улыбки. Было смешно представлять себе степенных обитателей нынешнего Демоса, которые вдруг принялись копаться в собственной памяти, по крохам восстанавливая давно утраченные знания о формах и составе биологической пищи. Тем не менее они вспомнили и про пищу, и про многое другое. Клан Способных Выжить на самом деле умудрился вырастить его, уберечь от многих опасностей, по крайней мере до тех пор, пока юный Джоэл не научился сам распознавать и избегать их.

Теперь, когда ему исполнилось семнадцать лет, пришла пора найти свой путь в этом мире, доказать, что достоин не только носить полученные за эти годы импланты, но и заслужить право на полную реконструкцию. Члены Совета не сомневались ни на секунду, как поступить с подросшим воспитанником, — они отлично помнили форму древнего ритуала, слова которого до сих пор, казалось, звучат в ушах возбужденного юноши:

Мы, пережившие катастрофу, отправляем тебя на поиск утраченного. Все, что ты найдешь в этих мертвых стенах, будет по праву принадлежать Клану, ибо только сообща мы можем выжить, только единство поможет нам сохранить рассудок — последнее, что осталось в нас от утраченных форм, а твои находки и твой опыт помогут в достижении главной цели: выжившие должны восстановить утраченную связь…

Что это за связь и в связи с чем она была утрачена, Джоэл не знал. Да и сам текст древнего ритуала казался ему забавным набором фраз, не более того.

Гораздо серьезнее юный искатель приключений относился не к своей мифической миссии, а к тому месту, где она должна была протекать, — к Городу Мертвых. Конечно, Джоэлу хотелось отыскать в руинах что-либо стоящее, возможно, открыть какую-нибудь страшную тайну веков, но на самом деле он намеревался просто выжить.

Город лежал перед ним сплошной иззубренной серой массой руин.

Оранжевый песок окружал периметр старых стен, натекая на них плавными откосами барханов. С небес палило ослепительное, бело-голубое солнце, от убийственных лучей которого приходилось прятать голову под специальный головной убор, его отыскали для Джоэла в старых хранилищах.

Настоящие Способные Выжить — члены клана, потерявшие свои первоначальные тела в бесконечных схватках с одичавшей природой Демоса и прошедшие полную кибернетическую реконструкцию, могли ходить под лучами разъяренной звезды совершенно спокойно. Более того, они питались этим беспощадным светом, а их мозг, заключенный под тройные оболочки металлопластиковых черепов, был отлично экранирован от Невидимой Смерти, которую по старинке иногда называли радиацией или жестким излучением.

Джоэлу пока были недоступны неоспоримые удобства подобного существования. Ему приходилось не только таскать неудобный головной убор, но и прикрывать тело специальной одеждой, иметь при себе аптечку, запас еды, ручное оружие и еще много-много всего громоздкого, неудобного, ненужного настоящим двойным «К».

Впрочем, он тоже мог кое-чем похвастаться. За свои семнадцать лет юноша, не страдавший отсутствием любопытства, успел заработать восемнадцать имплантов и два протеза. Если говорить обобщенно, то добрая половина его сегодняшнего тела уже состояла из кибернетических цепей и различных полезных устройств…

…Город приближался медленно. Юноша шел нервной, неровной походкой, и цепочка его следов тянулась по оранжевому песку пустыни. Правая, кибернетическая, нога оставляла более глубокий след, и вездесущий песок с шуршанием заполнял ямки, стекая в них тонкими струйками оползней.

Джоэл, которого яростные лучи бело-голубого солнца заставляли подслеповато щуриться, смотрел на город, постепенно выраставший в размерах, раздаваясь вверх и в стороны серой вереницей обрушенных зданий. Юный путник пытался представить, каким тот был в древности, когда его населяла не всякая нечисть, а люди — существа, по мнению остальных, сильно похожие на него, последыша ушедших в небытие поколений, но это получалось плохо, как-то натужно, ненатурально. Взгляду оказалось совсем непросто дополнить угрюмые коробки зданий с обвалившимися крышами и осыпавшимися этажами до тех форм, что существовали в древности, и в конце концов Джоэл бросил эти пустые попытки. Пусть город остается таким, как есть, — серым и таинственным.

Какого-то определенного входа в руины не существовало. Граница старого поселения тоже оказалась размытой и нечеткой, просто в какой-то момент в ложбинах между дюнами ему стали попадаться торчавшие из-под песка обломки. В основном это были большие столбы овальной формы. На их макушках еще кое-где сохранились куски серого покрытия, которое раньше, судя по всему, образовывало широкую прочную ленту, приподнятую на этих самых опорах и зачем-то опоясывающую город.

Джоэл взобрался на гребень пограничной дюны, остановился, окинув взглядом ослепительный, дрожащий в мареве миражей горизонт, и начал решительно спускаться вниз, придерживаясь направления на два здания, между которыми пролегал разлом заметенной песком улицы.

Первая живность попалась ему почти сразу, как только он ступил в относительно прохладную тень древних построек.

Не зря Способные Выжить относились к этому месту со стойкой неприязнью. Обитатели города уже давно не могли никаким образом повредить истинным двойным «К», но они внушали им отвращение. Джоэл тоже испытал сходное чувство, когда из темного провала на него глянули два горящих злобным Красноватым огнем глаза, и он услышал отчетливые звуки шумной возни.

Нагнувшись, он машинально подобрал какой-то обломок и швырнул его в черноту провала.

Оттуда в ответ раздался злобный писк. Крохотные глаза-бусинки погасли, из тьмы метнулась какая-то тень, закутанная в рваную серую хламиду, прекрасно подходящую под цвет руин. Существо резво семенило на маленьких кривых ножках. Отбежав метров на двадцать, оно вскарабкалось на кучу щебня, оставшегося на месте какой-то вконец разрушенной постройки, и вдруг заливисто, пискляво загоготало.

Джоэл остолбенел.

Как отвратителен и гадок был вид этой нечистоплотной, закутанной в бесформенную хламиду твари, которая вдобавок оказалась еще и наглой! Забавляясь, карлик кривлялся, суча ногами по гребню каменистой осыпи, подпрыгивая, визжа и нелепо взмахивая своими маленькими ручонками.

В конце концов он запустил в Джоэла куском бетонного щебня и, подвывая, скатился по ту сторону кучи обломков.

Содрогаясь от охватившего его отвращения, юноша посмотрел вслед карлику, покачал головой и, осторожно ступая, углубился под сень наполовину обрушившихся перекрытий намеченного еще издалека здания.

На первом этаже все было безнадежно занесено толстым слоем оранжевого песка. Из огромного пустого холла вверх не вело никаких иных

путей, кроме двух свисающих плит перекрытия с торчащей из них ржавой арматурой. Соблюдая меры предосторожности, он сначала кинул в серый провал несколько камней, постоял, ожидая, не раздастся ли в ответ какой-нибудь шум, и только потом полез вверх, цепляясь руками за теплую, ржавую арматуру.

На втором этаже оказалось множество комнат, соединенных длинными сумеречными коридорами. Практически все окна были выбиты, пол помещений устилали обломки, по форме которых уже не представлялось возможным угадать, к каким предметам они относились. Со стен кое-где свисали ошметья облицовки.

Джоэл долго и бесцельно бродил по комнатам, пытаясь как-то разобраться в прахе времен, но это занятие достаточно быстро наскучило ему, да и казалось оно весьма сомнительным, бесполезным: разве могло здесь сохраниться что-то путное, ведь прошла уже не одна сотня лет с тех пор, как все нормально мыслящие существа покинули это гиблое место?

Почему Город Мертвых получил такое название и кто построил его — этими вопросами он не задавался. Пока…

Событие, которое заставило его задуматься над этой проблемой, произошло на третьем этаже руин.

Если не считать ветра, который гулял по комнатам, врываясь в выбитые проемы дверей и окон, то тут мало кто хозяйничал на протяжении веков. Мусора здесь было значительно меньше, чем внизу, предметы оставались более или менее целыми, а кое-где даже сохранилась мебель.

Джоэл заинтересованно вертел головой, разглядывая совершенно непривычный ему интерьер. В глубоких пещерах, где обитали Способные Выжить, мебели не было вообще. Члены клана двойного «К» проводили свое время, стоя в специальных, выдолбленных в стенах пещер нишах. Они мало двигались и почти не общались друг с другом. Застывшие металлопластиковые маски их лиц не меняли своего выражения, они не суетились, не ели и не спали, как Джоэл, а когда он начинал приставать к ним, с чисто детской непосредственностью дергая за мощные механические руки, то их беседы с воспитанником сводились в основном к пространным пояснениям на тему выживания и преимуществ кибернетических тел.

«Почему они стоят там, а не ходят, например, сюда?» — думал Джоэл, озираясь по сторонам. Город Мертвых и обитавших в нем деградировавших тварей ему описывали как мрачное, мерзостное место, а на самом деле тут было столько любопытного, непривычного, что у него в какой-то момент начало захватывать дух.

Джоэл даже решился сесть на старый пластиковый стул, который стоял у длинного узкого стола. На столе валялась опрокинутая фарфоровая чашка и были в беспорядке разбросаны какие-то листы из старой, пожелтевшей и порядком выгоревшей на солнце пластбумаги.

Этот материал не поддавался тлению. Джоэл уже имел раньше дело со схемами и техническими руководствами, отпечатанными на такой же бумаге, и потому листы поначалу не вызвали у него особого удивления или интереса. Смахнув с них пыль, Джоэл увидел картинку, вырванную из прошлого.

Его взгляду предстали несколько эскизов величественных, полных непонятной красоты ступенчатых зданий, на террасах которых росли деревья.

Потускневшая картинка с выгоревшими красками вдруг взбудоражила его воображение, таинственно притягивая взгляд… Джоэл медленно перевернул лист, разглядывая нанесенные на его обороте буквы:

«Фонтанная площадь. Эскиз фасадов зданий муниципалитета».

Эти слова показались ему незнакомыми, они не несли в себе какого-то понятного смысла, но тем не менее Джоэл взял следующий лист, разглядывая изображенную на черно-белом эскизе красивую длинную лестницу. На обороте картинки от руки была нарисована схема и стояла короткая приписка:

«Эвелин, тебе понравится этот проект. Посмотри, я нарисовал, как пройти к будущей площади. Вечером, если захочешь, прогуляйся до стройки, я, наверное, буду там.

Луис».

Смысл данной записки опять ускользнул от Джоэла, но схему он запомнил, введя ее в память дополнительного модуля, которым был оснащен его мозг. Закрыв глаза, он мысленно вышел на уровень кибернетического восприятия и понял, что данная схема продолжает его собственный план, — путь вел именно от этого здания в неизведанные пока глубины Города Мертвых.

Открыв глаза, он уже знал, что обязательно последует этой схеме, — уж очень красиво, с его точки зрения, выглядело уступчатое здание и эта лестница. Ему очень захотелось взглянуть на них…

Перебирая разбросанные на столе листки, он наткнулся еще на несколько записей.

«Луис, ради бога, куда ты делся? Вспышка звезды продолжается уже неделю, весь город сошел с ума. Из-за жесткого излучения нарушилась всякая связь, я страшно беспокоюсь за тебя. Зачем ты уехал именно

сейчас?!»

Это уже было похоже не на записку, а на изложение каких-то мыслей. Джоэл удивился тому, что пальцы на его живой, не имплантированной руке дрожали, когда он потянулся за очередным листком.

«Луис, прошел месяц, но я все равно не могу поверить, что ты погиб. Об этом даже не хочется думать. Ждать больше не могу — часть наших уходит в горы, к пещерам.

Я больна — радиация сделал свое дело. Страшно не хочется умирать. Вчера был совет, мнения разделились. Связи с Землей по-прежнему нет, но мне, откровенно говоря, уже стало все равно: если они и пришлют спасательные корабли, то для большинства из нас будет слишком поздно эвакуироваться. Я хочу жить и потому согласилась на кибернетическую имплантацию. Те, кто еще надеется на помощь из космоса, остаются в городе. Они отказываются от имплантов и не хотят помочь нам, тем, кому уже нечего терять. Я не проклинаю их, как другие. Каждый выживает по-своему. Прощай. Твоя Эвелин».

Больше листков на столе не было, но и прочитанного оказалось больше чем достаточно, чтобы Джоэл почувствовал себя не совсем уютно в этом месте. Здесь обитали тени тех, кто давно ушел… а быть может, нет, не ушел?

Его глаза вновь пробежали по строкам последней записки.

Ухожу в горы… Кибернетическое имплантирование…

Знакомые термины… Уж не стала ли эта Эвелин одной из клана двойного «К»?!

Возвращаясь назад на улицы города, Джоэл выглядел встревоженным и подавленным.

Почему-то в его сознании никак не хотели уживаться, накладываться друг на друга два образа: незнакомой женщины, которая страдала, любила, страстно желала жить, и возвышающейся в глубине ниши металлопластиковой фигуры Кибернетического Клона.

Этого ли хотела от жизни та несчастная, которая писала записку своему пропавшему мужу?

Занятый такими мыслями, Джоэл углубился в лабиринт улиц, неосознанно следуя запечатленной в памяти схеме.

Глава 2

Лестницу он нашел достаточно просто. Уступчатые здания, которые он видел на картинках, были расположены на вершине пологого холма, и пройти мимо, не зацепив их взглядом, мог разве что слепец.

Это место, которое, вероятнее всего, являлось центром Города Мертвых, одновременно поразило, зачаровало и озадачило юношу. И еще — оно едва не стоило ему жизни…

…Время уже приближалось к полудню. Джоэл, которому успело наскучить однообразие окраинных кварталов, долго поднимался по мраморным ступеням широкой лестницы, залитой яростным светом палящего голубого солнца. Красивый облицовочный материал здесь, как и в других местах, не пощадило вездесущее время — он растрескался и местами крошился под ногами. Причудливые растения с гибкими усиками и продолговатыми бледно-синими листьями росли в трещинах, внося свою лепту в дело окончательного разрушения. Джоэл проследил за одним из стеблей такого вьюнка, мысленно удивляясь его настырной живучести, — растение карабкалось вверх, к немилосердному, палящему солнцу, цепляясь своими усиками за малейшие трещинки в ограничивающих лестницу вертикальных стенах, и, похоже, вовсе не собиралось умирать.

«Как же тогда утверждение о том, что все живое на Демосе приговорено?» — с некоторым смятением подумал он, вдруг осознав: Город Мертвых, оказывается, вовсе не так уж и мертв?..

Пока он обдумывал это, машинально поднимаясь вверх по широким, удобным ступеням, лестница внезапно окончилась огромной, вымощенной плитами площадью. По ее периметру возвышались ступенчатые руины величественных в прошлом зданий. Их фасады казались пирамидальными из-за наличия огромных террас, на уступах которых до сих пор сохранилась какая-то растительность.

Заинтригованный, Джоэл пошел к одному из чернеющих невдалеке входов.

Огромная площадь, которую обступали руины, казалась бесконечной, но не однообразной. На ней там и тут в некотором геометрическом порядке были расставлены скульптурные группы. Серые кляксы давно засохшей, растрескавшейся земли в обрамлении каменных поребриков указывали на места, где раньше произрастали кустарники. Их черные, высушенные солнцем стволы, украшенные огрызками ветвей, до сих пор возвышались

кое-где, но теперь они более походили на мотки беспорядочно раздерганной, обугленной проволоки, чем на растения, и крошились в прах даже при легком прикосновении к ним.

К этому времени солнце уже перевалило за полдень, и углы зданий, полуобвалившиеся вычурные арки, потрескавшиеся скульптуры — все предметы, что хоть немного выступали над землей, обзавелись короткими, резкими тенями.

До входа в намеченное здание еще оставалось пройти сотни три метров, когда Джоэл остановился, чтобы перевести дух, в тени, падающей от огромной скульптурной группы. Выполненная в камне композиция представляла собой двух незнакомых ему гривастых животных с мощными мускулистыми лапами, грациозными туловищами и тонкими, украшенными кисточками хвостами. Они боролись с существом, которое, если присмотреться, сильно напоминало самого Джоэла, за исключением того, что на мускулистом, обнаженном теле борца он не нашел никаких признаков имплантов.

«Как можно было жить без них?» — с недоумением подумал юноша, прислонясь спиной к лапе вставшего на дыбы животного. Откинув языком крышечку, закрывавшую устье специальной трубочки, подведенной к самому рту, он сделал несколько глотков теплой безвкусной воды.

Жизнь без имплантов представлялось ему не просто неудобной или мучительной, а скорее невозможной. Глоток воды, выданный в рот из мягкого патрубка регенерационной системы, только подтверждал справедливость таких мыслей. Теплая жидкость была как раз собрана и переработана вживленным в его организм утилизатором отходов. Не будь его, откуда, спрашивается, он взял бы сейчас воду, столь необходимую для нужд его биологической составляющей? Ответ напрашивался сам собой — ниоткуда. Он бы попросту умер от жажды. «А раз так, — подумал Джоэл, глядя на мускулистого каменного борца, — значит, и сомневаться незачем. Стремление к полному кибернетическому совершенству — вот единственно верный путь…»

Он уже отдохнул и собирался двинуться дальше, когда его внимание привлек слабый шелестящий звук.

Джоэл насторожился. Его мускулы машинально напряглись; мгновенный выброс адреналина в кровь подействовал и на протезы, — чуткий анализатор уловил возбуждение биологической половины тела, и сервоприводы механических конечностей тоже взвизгнули, защелкали, изготавливаясь к чему-то…

Он осторожно выглянул из-за скульптуры, стараясь при этом

оставаться в тени.

На площади действительно творилось нечто странное — от дальних зданий вдоль мощеного покрытия ползла ясно различимая полоса тумана. Даже издали туман производил неприятное впечатление живого существа. Он двигался, совершенно не сообразуясь со слабым, горячим ветерком, который, лениво дул по площади, наоборот, полосы зыбкой, молочно-белой субстанции ползли, свободно огибая препятствия, двигаясь против легких эманации воздушной среды и одновременно совершая плавные изгибы — вверх, вниз, по сторонам, смотря что в данный момент привлекало внимание этого непонятного образования…

Джоэл был заинтригован, но не напуган. Он просто смотрел, застыв на месте. Полоса тумана как раз обогнула каменные обломки какой-то статуи, ленивым языком вползла на потрескавшийся парапет давно пересохшего фонтана, зачем-то распласталась по засыпанному мусором дну бассейна, ткнулась в несколько трещин, а затем попыталась целеустремленно влезть во внушительный провал, из которого торчали обломки ржавых труб древней канализации.

В следующую секунду мертвую тишину огромной площади огласил дикий визгливый вскрик, и из провала выметнулось какое-то лохматое существо. Оно двигалось на четырех членистых лапах. Словно бурая молния, этот верещащий клубок шерсти пролетел метров сто открытого пространства, ловко вскарабкался на фундамент очередной скульптурной группы, попытался спрятаться там, среди молчаливых растрескавшихся фигур, но ленивый до этого момента туман проявил недюжинное проворство. Сколь ни стремителен был бросок неизвестного Джоэлу существа, туман так же быстро потянулся вслед за жертвой, — вытянувшись длинной полупрозрачной полосой зыбкого марева, кольцом обвился вокруг цоколя скульптуры, выбросил несколько жадных, ищущих языков, нашел вновь завопившее существо и…

На несколько секунд Джоэлу показалось, что он слышит звуки борьбы, а потом вдруг раздался мягкий, противный звук безвольно падающей тушки… что-то бурое свалилось сверху на плиты площади, и туман тут же накрыл жертву, заклубился, концентрируясь в плотное облако испарений.

Через минуту или две пораженный этой сценой Джоэл увидел, как эфемерная тварь вновь вытянулась, превратившись в зыбкие, безобидные с вида полосы, и поползла прямо на него…

На том месте, куда упало тело неизвестного существа, не осталось даже влажного пятна, не говоря уж о каких-либо останках.

«Что же, такое испытание ничуть не хуже иных…» — спокойно подумал он, не торопясь вышагнуть из тени. Туман тянулся в его сторону, опять лениво, внимательно огибая препятствия, вытягиваясь, сокращаясь, будто сотканная из испарений змея.

Наблюдая за ним, Джоэл расстегнул притороченную к поясу сумку, на ощупь нашел там соответствующий имплант, зажал его в правой руке, а механическими пальцами левой спокойно раздвинул кожу на груди, обнажив в открывшемся бескровном порезе тусклый блеск вживленных контактов. Небольшой прибор с сухим щелчком врос в тело. Складки раздвинутой кожи сомкнулись, обволокли его, а Джоэл уже переживал первые мгновения изменений…

Его нервная система вошла в контакт с прибором.

Джоэл поднял руку. На кончиках механической кисти забегали сполохи статического электричества. Воздух вокруг него начал сгущаться, льнуть к телу — это менялся электрический потенциал клеток его кожи, притягивая к себе молекулы уплотненного воздуха в качестве дополнительной защиты, затем, когда легкое покалывание равномерно разбежалось по всему телу, он, не сводя глаз с зыбких полос хищного тумана, резко выступил из тени, одновременно вскинув механическую руку в плавном, изящном жесте, словно стряхивал с кончиков растопыренных пальцев невидимые капли воды…

На самом деле он стряхнул с них не воду — пять маленьких шаровых молний слетели в воздух с его пальцев и плавно понеслись вперед…

Туман насторожился, резко отпрянул назад, и это движение тут же стало роковым — рожденная его движением эманация воздуха потянула к себе маленькие шарики, они рванулись вслед за невидимыми глазу вихрями турбулентности и ударили в сгусток тумана, осветив древнюю площадь бледными вспышками.

Джоэл стоял в расслабленной позе, ожидая, что сейчас произойдет. Его организм в эти секунды вырабатывал электричество, накапливая его во встроенных в кибернетические протезы аккумуляторах, но юноша был уверен, что второго залпа не понадобится…

Однако он ошибся… Жестоко ошибся.

Клочья тумана, разодранные взрывами шаровых молний, не истаяли в воздухе, как рассчитывал Джоэл, не растворились в нем, не выпали на горячие плиты площади капельками росы — туман взвихрился, разлетелся по сторонам, часть его частиц действительно пропала, но основная масса тут же начала собираться вместе, уплотнившись в пухлый клубок.

Еще секунда, и этот клубок рванулся на обидчика, продемонстрировав

при этом удивительную точность и скорость.

Джоэл отпрянул, но пухлый полуметровый шар и не думал промахиваться. Плавно обогнув статую, он ринулся на охотника, пытаясь облепить его, окутать…

Джоэл на секунду потерял самообладание, инстинктивно взмахнув руками, — туман клубился вокруг, мгновенно скрадывая очертания предметов, даже свет солнца потускнел, поблек, стал каким-то призрачным, ненастоящим…

В следующий миг, слепо отбиваясь от окружившей его субстанции, Джоэл вдруг ощутил жжение по всему телу — буквально во всех местах, даже под одеждой, кроме, конечно, своих протезов руки и ноги. Защитная воздушная оболочка сыграла с ним злую шутку — она льнула к телу, но не могла служить препятствием для эфемерного образования, наоборот, его защита вдруг стала проводником для врага.

Все еще совершая конвульсивные взмахи руками, Джоэл все же смог сконцентрироваться и сделать главное — изменить электрический заряд кожных покровов на противоположный, и это сработало — туман тут же оттолкнуло от тела. Секундная паника, охватившая юношу, оказалась так сильна, что он, наверное, отдал чересчур сильный мысленный приказ — воздух буквально рванул от него во все стороны…

Тяжело дыша, немея от проснувшейся вдруг боли, он взглянул на себя и увидел, что кожа на незащищенных одеждой участках покраснела, а в некоторых местах на ней появились водянистые волдыри ожогов.

Джоэл, не раздумывая, кинулся прочь, к темному провалу входа, ведущего в прохладные недра полуразрушенного уступчатого здания, потому что в критической ситуации стремительное бегство иногда бывает лучшим выходом из положения…

Уже у самого входа, прежде чем безрассудно броситься внутрь, Джоэл обернулся и увидел, что туман вновь собрался в плотный клубок и летит вслед за ним.

Это уже становилось серьезной опасностью. Ему не оставалось ничего другого, кроме как попытаться оторваться от преследования. Бороться электричеством с этим эфемерным хищником оказалось занятием бесполезным и неблагодарным, а на смену импланта и минимальную перенастройку организма требовалось некоторое время, которого у него не было.

Приблизительно с такими мыслями Джоэл вбежал в пролом и очутился в захламленных, сумеречных и прохладных, по сравнению с раскаленной улицей, глубинах здания. Справа от себя он заметил ведущий

наверх полуразрушенный лестничный марш, а слева — пару глаз, которые удивленно смотрели на него из темноты, отражая проникающий через пролом уличный свет.

Не останавливаясь, Джоэл выметнул в ту сторону пять маленьких шаровых молний и бросился вверх по лестнице.

Пролет кончился засыпанной обломками камня площадкой. Юноша на секунду остановился, глянул вниз и назад и во вспышках голубоватого электрического света ясно различил белесый язык тумана, уже вползающий на первую ступеньку лестничного марша.

Оставалось только кинуться дальше, вверх.

Ступеньки мелькали под его ногами, Джоэл взбирался все выше и выше, а вокруг в потревоженных комнатах слышались какие-то невнятные вздохи, несколько раз он краем глаза видел чьи-то смутные тени, затем внизу раздался протяжный заунывный вскрик, и он подумал, что это, наверное, одна из загадочных местных тварей попалась под полосу нагонявшего его тумана, но, в очередной раз взглянув назад, понял, что ошибся, — туман по-прежнему полз за ним, не отставая ни на шаг, а позади тумана, на нескольких лестничных маршах смутно прорисовывались большие, не внушающие никакого доверия и оптимизма тени…

Он обернулся и побежал дальше.

Кожу жгло нестерпимой болью, дыхание сбилось, стало прерывистым, живая нога вдруг стала уставать от бесконечных ступенек, и кибернетические составляющие нервной системы едва успевали сообразовывать ее замедлившиеся движения с неутомимым протезом.

Язык тумана следовал за ним, как хвост.

Наконец обессилевший, задыхающийся юноша увидел впереди дневной свет. В отчаянном порыве он увеличил скорость подъема, преодолел последний, замусоренный разными обломками лестничный марш и через небольшой прямоугольный проем выскочил на залитую ослепительным солнечным светом террасу здания.

Не останавливаясь, Джоэл из последних сил проломился сквозь густую колючую ломкую поросль давно погибшего кустарника и, обернувшись, выпустил в него накопленный во время бега электрический заряд.

Голубоватые шарики молний проплыли в дрожащем от зноя воздухе и ударились о засохшие, почерневшие ветви кустов как раз в тот миг, когда туман уже начал просачиваться сквозь заросли.

От соприкосновения шаровых молний с высохшими ветвями раздался треск, и внезапно жадный огонь лизнул их, рванувшись в неистребимом

порыве по сухим зарослям кустов, — он взметнулся, расцвел сплошной жаркой стеной загудевшего пламени, мгновенно поглотив и туман, и тех, кто пытался кинуться вслед Джоэлу с нижних этажей здания…

Юноша обессилено отошел на несколько шагов и сел на теплые камни в тени отвесной стены.

Через пару минут, отдышавшись, он нашел в себе силы поднять руку, сменить электроимплант на медицинский диагностический модуль, и вновь затих, прислушиваясь к ощущениям собственного тела, в котором боль постепенно сменялась на зуд…

Огонь, который быстро сожрал доступное топливо, начал понемногу стихать, стена пожара уже распадалась на отдельные очаги, а там, где пламя отступило, обнажалась черная, дымящаяся, обугленная земля.

Запах гари стоял в душном воздухе, а дым поднимался вверх густыми, сизо-черными клубами…

Джоэл очень устал, и от бега по лестничным маршам, и от естественного истощения организма, который слишком активно вырабатывал в последние минуты большое количество электрической энергии. Потому он не пытался анализировать сейчас свои просчеты, допущенные при необдуманной атаке и последующем бегстве. Просто хищный туман оказался противником, с каким он не привык сталкиваться вне Города Мертвых.

Подумав об этом, Джоэл вдруг поймал себя на мысли, что теперь название города кажется ему несколько нелепым. Судя по тому, что он увидел за несколько часов пребывания в руинах, это место было заселено намного плотнее, чем другие известные ему регионы Демоса. Другое дело, что жизнь тут оказалась, мягко говоря, непривычной его восприятию… даже более того — отвратительной и опасной, но это не меняло сути: Город Мертвых никак не оправдывал своего названия, вот что подспудно беспокоило юношу…

И еще… — тот странный карлик, облаченный в лохмотья, что первым попался ему среди руин… как он сообразуется с концепцией Способных Выжить о том, что лишь они — единственные наследники разумной жизни на Демосе?..

Раньше Джоэл не слышал, чтобы дикие звери носили хотя бы подобие одежды… «Странно все это… — думал он, наслаждаясь ощущением медленно покидающей тело боли. — Странно и непонятно…»

Огонь уже почти потух, и лишь струйки дыма по-прежнему тянулись к небу от обугленной почвы.

Медицинский имплант все еще работал, и Джоэл чувствовал, что еще

не пришел в норму. Черты его лица обострились, кожа резко обтянула скулы, так, словно он за несколько минут умудрился похудеть. На самом деле подобное утверждение было бы не так уж и далеко от истины — организм юноши пережигал сейчас внутренние жировые запасы. Это являлось необходимой платой за исцеление химических ожогов, которые виднелись на оголенных участках кожи, выделяясь на ней розовыми пятнами.

Ощущение зуда почти прошло, а вот слабость и головокружение оставались. Джоэл знал, что теперь он должен поесть… желательно также было найти какое-то укромное место, чтоб немного поспать, восстановить силы.

Он встал, одной рукой придерживаясь за стену здания.

Оглянувшись на пожарище, чтобы убедиться в отсутствии там остатков преследовавшего его тумана, он собрался было идти прочь, как вдруг заметил на самом краю гари какое-то существо. Оно, видимо, по случайности попало в огонь — быть может, просто сидело в зарослях в тот момент, когда Джоэл метнул туда шарики ручных молний, но так или иначе выглядело оно в данный момент прескверно: шерсть на нем обуглилась, скаталась катышками, хвост конвульсивно подергивался, когда существо пыталось ползти по пожарищу на ослабевших лапах, а в его маленьких, влажно поблескивающих глазках застыла невысказанная мука.

В другое время Джоэл равнодушно отвернулся бы и пошел прочь, ибо закон выживания на Демосе гласил: *Заботься прежде всего о себе, оберегай свою жизнь и силы…* но глаза существа выражали такое страдание, что сердце Джоэла, по непонятной ему самому причине, вдруг дрогнуло, сжалось.

Конечно, с точки зрения Способных Выжить, то, что он сделал в следующий момент, расценивалось бы как явное безумие, помешательство, но юноша, поддавшись порыву, успокоил себя тем, что он ведь еще не настоящий двойной «К», а лишь ученик — значит, у него есть право на некоторые не совсем обдуманные вольности?..

Он осторожно поднял зверька, невольно поморщившись от смрада сгоревшей шерсти. Тот не сопротивлялся, лишь силился приподнять голову, чтобы посмотреть на Джоэла. Это ему не удалось. Сдавленно пискнув, зверек окончательно обмяк — видимо, потерял сознание.

Отойдя в сторону от пожарища, Джоэл укрылся под наполовину осыпавшимся карнизом, чтобы оставаться в тени, положил на каменный выступ тело зверька, присел рядом, порылся в своей сумке, нашел длинный, жесткий шнур с разъемом на одном конце и иглой на другом,

раздвинул кожу на груди, воткнул разъем в свой медицинский имплант, а иглу осторожно внедрил под обожженную кожу бессознательного существа.

В принципе этот соединитель предназначался для прямо противоположных целей — с его помощью можно было заряжать свой потенциал, заставляя тело умирающей жертвы отдавать свою энергию аккумуляторам протезов. Но сейчас шнур, соединенный с медицинским имплантом, начал выполнять не свойственную ему функцию: внутри импланта что-то защелкало, тело зверька конвульсивно дернулось, словно от удара током, и Джоэл вдруг ощутил нарастающий приступ — ведь это *его* жизненная энергия питала медицинский прибор, *его* клетки производили сейчас необходимые химические реакции, вырабатывая затребованные медицинским имплантом вещества, которые тот через иглу впрыскивал в кровь умирающего от ожогов существа.

Ощущая все новые и новые тошнотворные волны слабости, Джоэл уже мысленно корил себя за проявленное великодушие, но прервать процесс не решился — откуда ему было знать, что за химические соединения вырабатывали сейчас его клетки и куда бы делись эти самые вещества, если бы он грубо оборвал процесс?

Медицинский прибор продолжал щелкать, а голова Джоэла вдруг бессильно свесилась набок.

Он уснул, не в силах выдержать напряжения, которое раз за разом испытывал его уже порядком истощенный организм…

Глава 3

Проснулся он от резкого, тревожного и неприятного звука.

Над городом уже сгущались сумерки, да и погода за то время, что он безрассудно проспал, никак даже не защитив себя от опасностей Города Мертвых, сильно изменилась. На небе клубились мрачные тучи, а порывистый ветер заблудившийся в руинах зданий, нес помимо мусора еще и сложные, тревожащие обоняние запахи приближающейся грозы.

Посмотрев по сторонам, Джоэл понял, что зверек исчез.

Соединительный кабель по-прежнему торчал из спрятавшегося на груди медицинского импланта, но странное существо, видно, очухалось, сорвалось с иглы и убежало.

«Вот так… — с некоторой горечью подумал он. — Ищи теперь его, как же…»

Однако долго предаваться мыслям об исчезнувшем зверьке он не смог. Внезапно звук, который его разбудил, повторился.

Это был не рокот далекой грозы, а низкое, утробное урчание, рык, который раздался совсем рядом.

Джоэл вскочил, озираясь по сторонам.

Три коренастых, широколобых существа, с непропорционально длинными руками, выпученными глазами и отвратительными слюнявыми пастями жадно разглядывали его, медленно, но неуклонно приближаясь со стороны входа, откуда он выскочил на террасу несколько часов назад. Вооружены они были суковатыми дубинами из черного дерева, в их глазах читался лютый голод.

По спине юного искателя приключений прополз, скользнув щекотливой змейкой, неприятный холодок.

Времени на замену импланта у него попросту не было. Выдернув жесткий, покрытый металлической оболочкой соединительный шнур, который со щелчком вышел из разъема медицинского импланта, Джоэл, не сводя глаз со своих противников, начал медленно пятиться назад, пока его спина не ощутила прикосновение теплого, шероховатого материала стены.

Шнур длиной в семьдесят сантиметров хоть и был жестким, как прут, но все равно мог считаться оружием только с большой натяжкой. Наступавшие существа были массивными, толстокожими, к тому же их тела покрывала грубая, свалявшаяся клоками шерсть.

Джоэл хорошо понимал, что у него почти что нет шансов в

предстоящем противоборстве.

В лучшем случае, Способные Выжить придут сюда, чтобы подобрать его останки. Все их уроки вдруг увиделись Джоэлу в ином свете, но запоздалая горечь раскаяния не могла помочь ему выпутаться из конкретной ситуации. Враги наступали, медленно, осторожно, но неумолимо, а он оказался беззащитен перед ними — без боевого импланта, голодный, слабый, с одним импровизированным прутом в руках.

Заботься прежде всего о себе, оберегай свою жизнь и силы… — он беззаботно нарушил этот закон, и вот результат…

«Только бы не тронули голову… — с отчаянием подумал Джоэл. — Тогда Способные Выжить, скорее всего, простят меня и все же дадут новое механическое тело беспечным, глупым мозгам…»

Резко отпрянув в сторону, он ужом проскользнул между двух массивных фигур, одновременно хлестнув ближайшего из нападавших гибким сталистым прутом по слюнявой морде.

Лохматый гигант взвыл. Бросив дубину он вскинул руки, вцепившись ими в располосованное ударом лицо.

Двое других ринулись на Джоэла, который своим скачком загнал сам себя в тупик — с боков и сзади оказались глухие стены.

Еще секунд двадцать или, быть может, немногим больше ему удавалось отбиваться от них, но потом удар суковатой дубины настиг его, отозвавшись звоном в ушах и дикой, пронзительной болью в плече.

Окровавленный прут выпал из ослабевших пальцев юноши, он попытался перехватить его кибернетической рукой, но не успел — жестокий удар, нанесенный сверху вниз с неимоверной силой, обрушился на него, швырнул на землю, заставив непроизвольно заорать от боли.

Двое лохматых существ, раздраженные его сопротивлением, бросились на упавшего Джоэла и принялись молотить его дубинами, в то время как их третий собрат, громко крича, ползал у стены, зажимая волосатой рукой располосованное ударом прута лицо…

…Джоэл к этому моменту уже потерял сознание от жестоких, сыпавшихся на него ударов и потому не видел, как внезапно какой-то лохматый, бесформенный клубок скатился со ступенчатых руин, оказавшись за спиной избивавших его громил и, выпрямившись, вдруг превратился в низкорослого, коренастого, закутанного в обтрепанную хламиду карлика с горящими глазами…

Остальное свершилось с такой скоростью, что даже наметанный глаз Джоэла не смог бы углядеть подробностей, — просто этот низенький крепыш оттолкнулся от земли, взвился в воздух, словно его подкинула

незримая пружина, и двое массивных обитателей руин вдруг осели, превратившись в безвольные мешки с костями.

— Хе-хе… — Карлик пружинисто приземлился на ноги, критически осмотрел свою работу и, не обращая внимания на третье существо, продолжавшее дико орать, зажимая руками кровоточащую полосу на лице, обернулся к Джоэлу.

Посмотрев на бессознательное, окровавленное тело юноши, он сокрушенно покачал головой. Нагнулся, легко вскинул его к себе на плечи и пробормотал, скорее для себя:

— Пойдем-ка отсюда, пока они не очухались.

С этими словами карлик, поминутно оглядываясь, засеменил куда-то в глубь огромной террасы.

Глава 4

Сознание Джоэла то на мгновение прояснялось, то опять уплывало, проваливалось в благодатную тьму без времени и страданий.

В редкие мгновения просветления он ощущал мерное покачивание, которое отдавалось во всем теле вспышками нестерпимой боли. Поначалу ему пришла успокаивающая, отрадная мысль — его нашли Способные Выжить и несут назад, в пещеры Клана для полной кибернетической реконструкции.

Странно, что мысль об этом хоть и была приятна, но отдавала какой-то горечью, словно он вдруг начал понимать, что потеряет что-то невосполнимое…

…Потом, в миг очередного прояснения, на место этих обрывочных мыслей пришли другие, гораздо более тревожные и неприятные.

Во-первых, придя в себя, он обратил наконец внимание на лохмотья, которые мерно колыхались перед его глазами в такт чьим-то шагам. Мучительно скосив зрачки, он умудрился посмотреть вбок и понял, что его несет на своем плече не один из двойных «К», а какое-то лохматое, низкорослое существо, подозрительно смахивающее на того наглого, нечистоплотного карлика, который попался ему на входе в город.

Джоэл инстинктивно напрягся в слабой попытке вырваться, но это усилие стоило ему очередного провала в небытие.

Следующий приход сознания оказался более продолжительным.

Джоэл сумел трезво оценить безвыходность своего положения и не делал больше попыток вырваться. Он лишь скосил глаза, пытаясь оглядеться, запомнить путь, по которому его несло это низкорослое существо…

Он заметил, что небо стало совсем темным, и оттуда уже начали срываться первые крупные капли дождя. Судя по всему, наступала пасмурная, ненастная ночь. Едва измученный болью и сомнениями юноша успел подумать об этом, как его носильщик вдруг остановился, — они дошли до провала, образующего как бы устье пещеры, в глубинах которой горел огонь.

Помещение было просторным, квадратным. На ровном полу отсутствовали мусор и обломки камня. У дальней стены был сложен открытый очаг, в котором весело пылал огонь. Дым от него тянулся к потолку и исчезал в забранном металлической сеткой отверстии. Карлик

опустил Джоэла на мягкую и чуть влажную груду тряпья, наваленную поодаль от огня, а сам вразвалку прошествовал ко входу, потянул за что-то на стене, и сверху, перегораживая выход, вдруг с лязгом опустилась массивная решетка.

— Так будет спокойнее… — пояснил он, обернувшись к Джоэлу, в котором, очевидно, нашел себе собеседника при полном отсутствии иных слушателей. — Сейчас, хе-хе, погреемся, полечимся… погода-то, смотри, портится… — Он просеменил к огню, чтобы подкинуть дров в затухающий очаг. То, что юноша пришел в себя и настороженно следит за ним, карлик, наверное, не заметил.

На улице действительно уже вовсю барабанил дождь. Резкий, прохладный ветер трепал его струи, швыряя их на стены зданий, бледные зарницы далеких молний освещали руины своими вспышками. Джоэл вдруг поймал себя на мысли, что совершенно не боится. Его терзали иные, гораздо более резкие и неприятные чувства, чем страх.

Боль, отвращение и досада.

Легкое удивление от осознания того, что он слышит и понимает связную речь этого низкорослого лохматого существа, растворилось где-то в потоке вышеперечисленных чувств.

Он не хотел, чтобы эти руки касались его, он не испытывал ни малейшей радости от того, что его хотят «лечить»…

Огонь тем временем принялся за подброшенные в него ветви, и вокруг стало чуточку светлей.

Карлик, будто прочитав мысли Джоэла, подошел к решетке, просунул руки под дождь, ополоснул их падающей с неба водой, а потом приблизился к огню, высушивая покрытые морщинистой кожей ладони…

Что было дальше, Джоэл уже не помнил.

Тьма беспамятства навалилась на него.

Глава 5

Странная это была ночь.

Душа Джоэла будто отделилась от сгорающего в муках тела.

Возможно, он умирал?

Никогда, наверное, ему не удастся ответить самому себе на этот вопрос, но сквозь дурман беспамятства он слышал свой голос, который выкрикивал хриплые, злые фразы в ответ на осторожные прикосновения чужих рук:

— Отойди!.. Не прикасайся ко мне!..

Руки продолжали сновать по его телу, осторожно обмывая, ощупывая раны.

— Потерпи! — Голос был сварливым, недовольным.

— Кто ты такой… Что тебе надо?! — в отчаянии от собственной беспомощности хрипел Джоэл, делая слабые попытки увернуться от этих рук.

Отблески пламени костра освещали морщинистое лицо карлика с крючковатым носом и большими оттопыренными ушами, мочки которых еще оказались, ко всему прочему, заострены книзу.

— Я? — Он удивленно блеснул на Джоэла глазами. — Я Гуг. Просто Гуг… — многозначительно добавил он, не оставляя при этом своего занятия. В данный момент он прикладывал к рассеченной, посиневшей коже на ребрах Джоэла дурно пахнущую мазь, которая, в представлении юноши, имела больше общего с грязью, чем с лекарством. — А ты, вероятно, один из этих, хе-хе, металлических истуканов, да? — с ухмылкой осведомился карлик, пытаясь разговором отвлечь Джоэла от слабых, но беспрестанных попыток вырваться.

Джоэл не знал значения слова «истукан», но по интонации Гуга почувствовал, что это что-то обидное, пренебрежительное.

Он начал было привставать, но взгляд карлика, в котором откровенно плясали веселые чертики здорового любопытства, осадил его назад.

Действительно, юноша был так слаб, что не мог бороться со своим мучителем, который по своей тупой наивности, вероятно, считал, что спасает его, обрабатывая саднящие и кровоточащие раны какой-то вонючей кашицей собственного производства.

Джоэлу вдруг мучительно захотелось, чтобы все это исчезло, кончилось, растаяло, как дурной сон. Он понимал, что наделал много

глупостей и совершенно не заслуживает нового тела, но все равно запальчиво прохрипел в болезненном бреду:

— Ты нарушил процесс… моего перехода… в новую форму…

— Ну да… — соглашаясь, кивнул карлик. — Тебя бы разорвали на куски, а потом… — он на секунду задумался и вдруг спросил совершенно серьезно, даже с некоторым оттенком сожаления и грусти в голосе: — А зачем тебе так необходимо это новое тело?

Даже сквозь дымку боли Джоэл не смог скрыть своего презрения…

— Я хочу стать… Способным Выжить!.. — вытолкнул он тягучие, рваные слова сквозь пересохшие, обметанные начавшейся лихорадкой губы.

— А что сейчас, ты… это, хе-хе, неспособный, да? — приподняв бровь, осведомился Гут.

У Джоэла не нашлось ни сил, ни желания спорить. Его сознание то гасло, то возвращалось, и эта беседа, — вернее, обмен отрывистыми фразами — скорее всего, была сильно растянута во времени…

Но, несмотря на это, Джоэл все же сумел понять, что в последних словах карлика явно крылся какой-то подвох… да и сам он был… если можно так выразиться, большим подвохом… Ведь Двойные «К» утверждали, что на Демосе больше нет никаких разумных, способных к общению существ, кроме них самих. Те, кто не уподобился Способным Выжить, давно погибли… а теперь выясняется, что это не так.

Во время очередного просветления, когда Гуг попытался перевернуть его на спину, чтобы обработать раны на животе, Джоэл, застонав, вцепился все же в его руку, пытаясь слабым усилием оттолкнуть ее.

На карлика это не произвело сильного впечатления, но, перевернув Джоэла, он вдруг произнес сварливым голосом:

— Ты такой же глупый, упрямый и бездушный, как твои драгоценные наставники. Хочешь совершенное тело, да? А что ты, хе-хе, будешь с ним делать? Разве жить вечно, перестав при этом что-либо чувствовать, — это хорошо?

Руки карлика вдруг остановились, словно он сам призадумался над только что произнесенной фразой. Потом он вдруг резко надавил на одну из ран. В глазах Джоэла помутилось от боли. Он вскрикнул.

— Больно, да? А что ты будешь делать без этой боли? Когда тебе дадут металлическое тело? Не испытав боли, не испытаешь и облегчения, — назидательно произнес Гуг. — Не познав горя, никогда не узнаешь и счастья. А что тебе будет дано, когда ты станешь таким, как все они? Вечная жизнь? А для чего? Что ты будешь делать в этой вечности,

оставшись без желаний и чувств?

У Джоэла не было сил для ответа, но, отчаянно сопротивляясь этим рукам, врачевавшим его многочисленные раны, он с внутренним ужасом ощущал, что боль действительно отступает, и на ее место, точно так, как говорил карлик, приходит ощущение облегчения…

Лишь его протезы ничего не испытывали — им было все равно, сломаны они или исправны, это не приносило ни боли, ни дискомфорта, ни последующей радости выздоровления — вообще ничего…

«Неужели этот сморщенный человечек прав? — с оттенком ужаса от такой глобальной и внезапной смены в мировоззрении подумал Джоэл. — И кто он такой?!»

— Откуда… ты взялся… — прохрипел он, собравшись с силами. — Почему ты… это делаешь?..

— Я не взялся, я родился, — сварливо ответил карлик, накладывая повязки ему на спину. — Мои предки точно так же, как твои, были людьми. Потом случилась какая-то беда, и люди разделились. Одни ушли в горы, другие остались в городе. Мы живем здесь ровно столько же времени, сколько твои истуканы в своих пещерах, считая, что они живут. Мы умираем, рождаемся, а они почему-то презирают и ненавидят нас за это. Забыли, наверное, что сами были людьми…

Гуг отошел к очагу и некоторое время возился в кругу света, наливая что-то из котелка.

— Я следил за тобой, — донесся оттуда его голос. — Когда ты спас Пинка, мне подумалось, что ты еще не совсем конченый, бездушный болван. Видно, ошибся… — В голосе карлика вместо обычной сварливости, промелькнули нотки сожаления.

Потом Джоэл почувствовал, как руки Гута вновь переворачивают его, приподнимают голову, и в рот юноше полилась теплая, остро пахнущая травами жидкость, которую волей-неволей, но пришлось проглотить.

Голова внезапно закружилась, отяжелела, и сознание опять покинуло его, теперь уже надолго.

Глава 6

Очнулся он при свете дня.

Несколько минут Джоэл лежал, не открывая глаз чутко вслушиваясь в окружающую его тишину.

Ничего подозрительного он не услышал.

Приподняв веки, Джоэл скосил взгляд, осмотрелся.

Очаг давно потух, от него не вилось даже дымка. Решетка, закрывавшая вход, была поднята. Странного карлика нигде не было видно.

Осмотревшись, Джоэл заметил, что подле него на аккуратно расстеленной тряпице лежит его сумка, одежда и извлеченный из тела медицинский имплант, без шнура. Прибор был треснут, очевидно, от удара дубины.

Задержав взгляд на приборе, Джоэл внезапно вспомнил все произошедшее с ним и с замиранием сердца прислушался к своим внутренним ощущениям. Тело казалось слабым, безвольным, но не болело.

Он осторожно приподнял голову, потом привстал, опираясь на локоть протеза, и с удивлением понял, что может свободно двигаться, словно накануне уже не распрощался с жизнью под жестокими ударами двух беспощадных дубин.

В этот момент к нему пришел запоздалый стыд и чувство вины.

Существо, которым он пренебрегал, которое так презирал, рисковало жизнью, спасая его от двух диких обитателей руин. Припомнив обрывки ночного разговора, Джоэл вдруг почувствовал, что краснеет. Возможно, этот странный карлик и выглядел необычно, но он оказался мудрее и чистоплотнее самого Джоэла.

— Гуг… — негромко позвал он, но в ответ услышал лишь тишину да легкий шепот ветра за стенами, на улице.

Привстав, Джоэл ухватился за стену, поднялся на ноги, сделал несколько шагов на еще нетвердых ногах. Подойдя к выходу из приютившего его здания, он почувствовал на своем лице слабый, теплый вечерний ветерок… и вдруг очень остро пережил это ощущение ласкового прикосновения воздушной среды к своей коже.

Неужели он действительно хотел лишиться способности ощущать это ради призрачной перспективы жить вечно? И почему, почему он решил, что бессмертие ему столь необходимо?

Сейчас у Джоэла не нашлось готового ответа на эти вопросы. Он

внезапно вспомнил прочитанные в руинах зданий записки и свои прежние мысли о них.

Теперь, после всего случившегося, он словно прозрел, посмотрел на Город Мертвых немного под иным углом…

Когда-то давно этот город был Городом Живых, красивым, чистым, светлым и многолюдным. Потом произошла непонятная катастрофа, губительно повлиявшая на людей и окружающую природу. Они спасались, пытались выжить, изменяли себя… но теперь, по прошествии стольких лет, разве не нужно оглянуться вокруг и увидеть, что этот мир стал уже не настолько враждебен, чтобы лишать себя души ради элементарного выживания?

Возможно, Способным Выжить не так уж и сладко стоять в глубине пещер, потеряв собственное «я», утратив смысл существования, и они рады будут вернуться сюда, чтобы снова сделать этот город таким, каков он был прежде? Может быть, это и будет той связью, которую, по словам древнего ритуала, нужно восстановить?..

Джоэл долго стоял, опираясь плечом о стену, смотрел на иззубренную временем панораму Города Мертвых и думал, перебирая накопленные мысли и вопросы, словно красивые камушки с побережья Мертвого Моря, разглядывая их, пытаясь постичь сложный рисунок линий…

Потом он отчего-то вздохнул, повернулся, нашел взглядом свои вещи и только тут заметил, что рядом, отдельно от одежды, сумки и имплантов, лежит еще что-то… какой-то незнакомый предмет, матово поблескивающий в лучах клонящегося к закату голубого солнца Демоса.

Заинтригованный Джоэл склонился над диковинной вещью, взял в руки, ощутив ее вес и тупой холодок металла.

Это был какой-то прибор, наверняка необычайно древний и ценный.

Рука Джоэла вдруг задрожала. Он понял, что держит в ладонях свой пропуск в Вечную Жизнь. Артефакт, оставленный ему Гугом, был тем самым драгоценным предметом, который неоспоримо засвидетельствует перед членами Клана об успешном окончании его испытания на зрелость. Стоит только принять этот бесценный подарок, по каким-то соображениям оставленный ему карликом, и ни у кого из Способных

Выжить не возникнет сомнения в том, что он заслужил полную кибернетическую реконструкцию своего ненадежного, бренного тела.

Джоэл отложил артефакт в сторону и начал медленно облачаться в защитную одежду. Собрав вещи, он напоследок воткнул в разъемы на своей груди боевой электрический имплант, еще раз взглянул на матово поблескивающий артефакт и вдруг, решившись, пошел прочь, так и не

притронувшись к драгоценному предмету.

Он понял, что у него нет желания стать двойным «К».

В душе Джоэла поселились сомнения. Он хотел вернуться сюда, обязательно еще раз увидеть Гута, поговорить с ним, и поэтому он старательно запоминал дорогу.

Занятый мысленной картографией местности, он не заметил, как с руин близлежащего здания ему вслед смотрит низкорослая, сгорбленная фигура карлика, закутанная в бесформенную хламиду.

У ног Гуга, беспечно мурлыкая, обтирался рыжий кот по прозвищу Пинк.

Глава 7

Когда оранжевые барханы остались далеко позади и под ногами устало шагающего Джоэла стали попадаться плоские каменные уступы, он, подняв голову, увидел на фоне окрашенных в фиолетовый цвет высоких гор три стройные, похожие друг на друга фигуры, которые стояли, поджидая его неподалеку от входа в одну из пещер.

Он направился к ним, мысленно оробев, уже не такой уверенный в себе, как сутки назад, когда покидал Город Мертвых.

Подойдя ближе, он понял, что они неотрывно смотрят на него.

Джоэл остановился в нескольких шагах от членов клана Способных Выжить. Один из них повернул к нему свое неживое лицо и спросил негромким, хорошо отмодулированным голосом:

— Ты нашел, что искал, Джоэл? У тебя есть доказательство того, что ты побывал в Городе Мертвых, столкнулся с опасностями и сумел добыть нечто полезное Клану?

Джоэл, которого за минуту до этого охватила странная робость, вдруг перестал сутулиться и спокойно посмотрел в неподвижные глаза наставника.

— Да, — негромко, но твердо ответил он. — Я принес самое ценное, чем только можно обладать.

— Покажи.

— Это нельзя показать, — ответил ему Джоэл. — Я вынес назад из Города свою душу и знание того, что этот город — место обитания Живых.

Наставник обдумывал его слова очень долго — наверное, больше минуты. Потом вдруг так по-человечески покачал головой и произнес:

— Это неправильно. Ты должен был принести артефакт или погибнуть. Ты не прошел испытания, Джоэл.

Юноша пожал плечами. Ему вдруг стало легко от этих слов наставника, которые прозвучали для него не как приговор, а как освобождение от всех внутренних сомнений.

— Пусть будет так, — улыбнувшись, с непонятной самому себе легкостью произнес он. — Я буду принадлежать сам себе. — Он вскинул голову, посмотрел на неподвижные фигуры и вдруг добавил: — Будете проходить мимо, загляните в Город Живых… и спасибо… спасибо за все.

С этими словами он развернулся и, не оглядываясь, пошел назад, к оранжевым дюнам пустыни.

Три фигуры долго стояли, глядя ему вслед, а затем, развернувшись, пошли к пещерам. На их неподвижных лицах не было написано ровным счетом никаких чувств, но, возможно, где-то внутри, в глубинах своей слишком сильно состарившейся памяти, они, вспоминая в эти минуты собственную судьбу, мысленно завидовали Джоэлу — первому из Клана, кто спустя несколько сот лет после обрушившейся на Демос катастрофы оказался действительно Способным Выжить.

Впереди у него лежал опасный, полный радостей и невзгод нелегкий путь длиною в целую жизнь.

…Пройдя метров триста — четыреста, Джоэл вдруг остановился и оглянулся назад, на темные устья входов в пещеры.

Двойных «К» уже не было. Лучи предзакатного солнца освещали лишь пустую площадку скального выступа.

В этот миг, прежде чем окончательно отвернуться и начать свой собственный путь, Джоэл подумал, что обязательно вернется сюда. Он хотел выяснить, что же на самом деле случилось с людьми, которые раньше населяли Демос, узнать, что такое «Земля», и разобраться еще со многими тревожащими душу вопросами.

Он узнает ответы на них и вернется. И тогда Способные Выжить будут вынуждены выслушать его, и, быть может, тогда они захотят что-то изменить и в своей растянувшейся на века жизни?

Кто знает? Ответить на это могло лишь вездесущее Время — самый точный и беспристрастный судья на свете.